

Глава 16: 2-ой эпизод Легенды: Дуэль с Принцессой Драконов (последняя часть)

«Сильный как шторм, быстрый как вспышка, неси свою божественность и преврати ее в сильный поток ветра! Вой! Мой Божественный Грозовой Меч Убийцы Дракона (Амэ но Хабакири)!»

Прокричав имя своего божественного оружия, Ренья поднял меч высоко в воздухе, и его божественная сила начала увеличиваться все больше и больше.

Его нарастающая божественная сила сгущалась и окутывала все его тело. Божественная сила, которая окутывала его, сделала его защиту прочнее, руки сильнее, и ноги быстрее, чем раньше.

Такое способность физического улучшений, в действительности, особенный эффект, который появляется при владении Амэ но Хабакири.

Это была техника дарить держателю физическую силу близкую известному по слухам грозовому богу, который однажды владел мечом с тем же именем.

Эффект, который давал меч его держателю - это заклинание физического улучшения, которое синхронизировало с собственной способностью физического улучшения владельца и увеличивало физическую силу владельца, сложением накопленного эффекта.

Для Реньи, который проклинал своего предшественника за то, что он был горой мускулов, все время желая такого рода чистую силу, и чтобы достичь ее он использовал такого рода физическое улучшение, чтобы, в конце концов, достичь нынешнего состояния. Флория могла только горько улыбнуться, зная этот иронический факт.

Из первой схватки он понял, что его скорость ничего не значит для Эльвиры. Из-за этого факта, он планировал увеличить свою силу на уровень выше, что даже Эльвира не сможет поспевать за ним.

Он сейчас уже на уровне, к которому невозможно приблизится для нормального человека. Своим божественно быстрым выпадом он в мгновение покрыл расстояние между ним и Эльвирой.

«Мое дыхание воплощение тирании! Те, кто стоит перед ним встретятся только с уничтожением! Пади ниц перед моим дыханием!»

В ответ на наступление Реньи, Эльвира сосредоточила всю свою ауру дракона в лезвие ее алебарды и полностью вложила в единственный удар.

Эта аура то, что есть только у дракона. То, что широко известно, что делает дракона драконом.

Эта та вещь, которая может стереть каждое существо с лица мира. Выделение из дракона....

Дыхание Дакона.

Эльвира укутала алебарду своим сгущенным дыханием дракона. Ее дыхание дракона, которое она уплотнила на лезвии своей алебарды, выглядело также чарующе, как блестящий иссиня черный самоцвет. Вместе с этим иссиня черным дыханием, поглотившем ее алебарду, она вложила в него всю свою силу.

Даже, когда она была в человеческой форме, Эльвира показывала, что до сих пор может использовать силу дракона. И это настоящая форма тайной техники клана драконов, про которую она сказала ранее. С тайной техникой своего клана, она нацелила свою алебарду прямо на Ренью, чтобы столкнуться с его наступлением.

После этого, обмен ударами между ними осуществлялся за миллисекунды. Они двигались слишком быстро для глаз обычного человека, изменив это место в храм только для двоих, которые превзошли простых смертных.

В какой-то степени, можно сказать, что это был мир, который могли понять только они вдвоем.

Если кто-то скажет об этом Эльвире, ее девичий круг определенно сузится от невероятного полученного шока, но она не могла думать о таких вещах, будучи сильно подавляемой в это миллисекундной битве, где миллисекундная рассеянность была роковой.

По среди этой миллисекундной битвы Ренья громко прокричал.

«ХАААААААА!»

Выпустив свое дыхание, он столкнулся напрямую с атакой Эльвиры! Когда два оружия ударились друг о друга, возникла взрывная волна, которая заставила дрожать окружающий воздух. Даже с помехой в массе и длине, Амэ но Хабакири Реньи не проигрывало в силе, когда два оружия столкнулись. И Ренья также смог остановить сияющую черную пулю, словно выпад, Эльвиры.

Но чтобы остановить один удар, Ренья должен был ударять несколько раз своим мечом. Эта атака была серией резких ударов, которые происходили за миг, чтобы остановить алебарду. Это был превосходный навык, но в то же время он доказывал, что мощь дыхания дракона имеет огромную разрушительную силу, которую Ренья не мог хорошо заблокировать даже с помощью полной божественной силой с дополнительным эффектом, полученным от божественного оружия. Ренья теперь окончательно был осведомлен, что мощь клана драконов не имеет границ. Столкновение с таким существом напролом, заставляло холодный пот пробежать по спине Реньи.

Ренья пытался притеснить Эльвиру со всей своей силой и скоростью. Следы его меча, красиво танцевали в воздухе, и все они были направлены на Эльвиру. Но такая грубая тактика не работала на Эльвире. Она даже увеличила силу своих атак, пытаясь подавить Ренью.

Свет, вспыхивающий от каждого следа движения их оружия, увеличивался слишком ярко. Ренья чувствовал, что тяжесть от атак, которые он получал от Эльвиры, становилась сильнее. Он был удивлен, когда заметил, что его ноги остановились на его пути. Удары Эльвиры были слишком тяжелыми, что он смог бы превосходно блокировать их, если бы двигался.

«Т-ты даже можешь улучшить свое оружие дыханием, пока выпускаешь его?!»

«Я не могу.... удерживать это долго, но это простой трюк, так что да, я могу!»

Не важно, насколько огромно создание, они не могут поддерживать свое дыхание слишком долго. Но, в действительности, есть техника собственного усиления, пока ты выпускаешь свое дыхание, как та, что используют бойцы боевых искусств на земле.

Возле двоих, следы белого и черного света вклинивались между ними. Но, что было странно, так это то, что ни один из следов не накладывался друг на друга. Все из-за того, что, когда оружия собирались столкнуться, плотная аура, которая окутывала эти оружия, сталкивалась, делая так, что материальное тело оружий не соприкасалось друг с другом.

Если вещи продолжаться таким образом, то может быть надежда на победу? Это то, о чем думала Эльвира, когда внезапно.....

«Что ж, тогда давай перейдем к моему следующему ходу»

Ренья, который был в неудобном положении, бесстрашно улыбнулся. Увидев уверенность на лице Реньи, мысли Эльвиры безжалостно обрушились.

«Те, кто напряжен, вот моя заповедь! Окутайтесь сумерками и падите ниц! Неизбежная удушающая темнота Распятие Ночи!»

Как только Ренья закончил выкрикивать это «заклинание», большое количество «чего-то» черного вырвалось из под земли, где стояла Эльвира.

Это «что-то» двигалось как змея, которое охотилось на жертву, извиваясь и подавляя все, что схватит.

Эта вещь, похожая на черный трос, была одним из божественных оружий, которые создал Ренья, не имеющей какой-либо способности убивать или даже причинять вред противнику. Это божественное оружие предназначалось для обездвиживания врага, и не только, оно могло высасывать вражескую силу, чтобы ослабить их так, что они не могли освободиться. Что более устрашающе так это то, что это божественное оружие могло контролироваться из далека,

чтобы нейтрализовать свою цель. Это в буквальном смысле инструмент богов, чтобы схватывать их врагов.

Это было божественное оружие для целей поддержки, которое создал Ренья, когда у него появилась власть, чтобы контролировать все инструменты и оружия, хранящиеся в его «мире - инвентарь», без прямого прикосновения к ним. С его новой полученной властью, Распятие Ночи стало божественным инструментом для обездвиживания его врагов.

Кстати, когда Распятие Ночи использовалось для связывания предыдущего бога войны, он просто разорвал его на части голой рукой. Даже если высасывание энергии работало превосходно, он совсем не показал ни намека на ослабление. Божественные оружия Реньи действительно повторяющиеся провалы, и даже больше чем провалы, когда сталкивались с предыдущим богом войны. Вот почему он выбрал тернистую дорогу для тренировки и улучшения его божественных оружий через жестокий и суровый путь. Но сейчас не об этом.

С полномочиями управлять издалека своими божественными оружиями, Ренья мог легко обмануть своих врагов, отвлекая их божественным оружием, которое он держал в руке, пока движения настоящего убийцы исходили от удаленно контролируемых божественных оружий, который он хранил внутри «мира-инвентаря», где спали тысячи и более божественных оружий.

Даже мастера боевых искусств, которые достигли вершины своего искусства, все еще не могли справиться с божественной силой, которая была за гранью человеческой логики. Вместо того, чтобы пытаться освоить его использование, нужно просто использовать способ, который подходит больше.

В борьбе против предыдущего бога войны, Ренья усердно изучал боевые тактики и другие похожие предметы так, что он мог лучше сражаться в подходящем ему стиле и превзойти предыдущего бога войны быстрее. Потому что, если бы он продолжил напрямую сражаться с ним, он не смог бы победить его даже после 1000 лет тренировок.

То, как Ренья использовал свои новые полномочия, позволяло ему «использовать специальные способности» без подготовки и с помощью простой команды. С этим он мог совершить внезапную атаку в любое время в любом месте. По этой причине Ренья смог победить своего предшественника. Это настоящая вещь, внушающая страх, которая есть у этого бога войны.

И так Ренья, который в будущем станет известен, как «Бог Войны, который Властвует через Созидание и Хитрость», показал малую часть своей настоящей силы миру.

«Гах.... Моя сила уходит... Гх... Я не могу удерживать мою усиливающую технику дыхания...!»

Из-за того, что она была слишком сосредоточена на атаках Реньи перед ней, Эльвира легко была поймана этой внезапной атакой из-под нее. И тот факт, что такая атака необычная, даже ошеломила Эльвиру на секунду. Черный трос, который связал ее, не сильно выделялся из-за сходства цветом с ее одеждой. Однако оковы подчеркивали объемную грудь Эльвиры, которая стала еще больше, спутала ее нижнюю часть тела и приподняла ее юбку так, что виднелись ее

длинные белые ноги.... Если он мог сказать то, внешность Эльвиры сейчас была по-настоящему сексуальной.

Ее фигура, которая пыталась бороться с этой связанной позицией, даже больше, когда ее позволила испустить мучительное дыхание, заставляло думать Ренью о вещах, о которых он не должен был во время битвы.

«Рррра!»

Словно сдувая интимную атмосферу, что витала в воздухе, он снес алебарду Эльвиры, которая до сих пор была покрыта слабым дыханием дракона, приближаясь к Эльвире, которая до сих пор была связана Распятием Ночи, и поднеся свой меч к ее шее.

Вот так, дуэль между богом и драконом подошла к концу.

Битва была завершена в мгновение. Ничего не поделаешь, потому что каждая атака достаточная сильная для завершения дуэли. Если бы это был бой на смерть, то все было бы иначе, но это только своего рода ритуал, чтобы прояснить, кто сильнее.

Если нормальные люди услышат это, то они должно быть подумают, что эти двое опасные личности для такого опасного ритуала, но потому что эти двое были как-то знакомы с битвами, то кто-то может сказать, что это было неизбежно.

«Я считаю, что матч достиг своего пика».

«...Да. Но я чувствую небольшую грусть, заканчивая такое замечательное время так скоро».

С этими словами алебарда Эльвиры исчезла из ее руки, знаменуя ее поражение.

Увидев это, Ренья также убрал Амэ но Хабакири и Распятие Ночи в свой «мир-инвентарь». Хотя глубоко в сердце, он до сих пор хотел видеть Эльвиру, связанную тросом....давайте просто не будем говорить об этом.

«Ниисама, исход такой, как ты видишь. С таким результатом нет проблем, верно?»

«Да, все верно. Хотя они боги, которые пришли из другого мира, люди, содержащие внутри божественную силу, в конце концов, люди с безграничной силой».

С этим голосом, парень внезапно появился рядом с Эльвирой. Это был парень, который на вид был ближе к тридцати годам, и у него был спокойный и благородный вид.

У него были такие же светло-русые волосы и черная роба, как у Эльвиры. Их вид был не особо гармоничен, как у брата с сестрой, но так как у них был похожий цвет волос, то впечатление

того, что они брат с сестрой было неоспаримо.

«Бог Войны Ренья Истл-сама, за большое поведение моей сестры против бога, как вы, во-первых, прошу прощения».

«Я не возражаю. По правде говоря, я переродился как бог, будучи ранее нормальным человеком. Так что я, наверное, младше, чем вы парни. И в любом случае, я странно себя чувствую, когда ко мне так уважительно относятся».

«Хооо....Так даже у вас, почитаемых как боги, есть свои обстоятельства. Если вы не против, не могли бы вы поделиться своей историей?»

«Я вообще-то не возражаю. И, кажется, мои напарники устали от нечего делать. Так что давайте немного поговорим о моих обстоятельствах, также пока говорим об этом, мы можем обсудить, как все пойдет далее».

Сказав это, увидев, что его напарницы подошли к нему, Ренья пригласил брата с сестрой в лучшее место, чтобы поговорить.

После вид внезапно изменился от Колизея на открытое пастбище, простирающееся очень далеко.

В одном из углов равнины стоял деревянный стол и стулья, которые оставляли ощущения специально подготовленного места. При таких обстоятельствах кто-то мог подумать о приглашении на странное чаепитие.

«Простите, за позднее представление, меня зовут Дин Блэкфорд, старший брат этой неопытной сестренки Эльвиры. Это честь познакомиться с вами»,

После того как Дин представился, Ренья и его напарницы стали представляться один за другим. Закончив со знакомством, Ренья начал рассказывать свою историю о том, как он стал богом.

И когда Ренья закончил свою историю, брат с сестрой – драконы, были ошеломлены тем, насколько надуманной была его история. Брэнда, которая уже испытала то же самое чувство, что и драконы, прониклась к ним симпатией.

«Как удивительно..... не использовать такую всемогущую силу, чтобы тиранизировать тех, кто слабее и вместо этого сдерживать это мощь.... и не только, даже пытаться наслаждаться жизнью обычного человека.... такая жизнь редко выбирается теми у кого такая превосходящая сила...»

«Эль-Эльвира-сан?»

Не зная почему, но Эльвира отреагировала неожиданным образом на историю Реньи, и Брэнда

почувствовала озадаченность, и рефлекторно посмотрела на нее глазами, выражающих сомнение.

И когда Брэнда посмотрела на Эльвиру, она точно могла сказать, что Эльвира окончательно влюбилась в Ренью.

В комичном выражении, можно было сказать, что в глазах Эльвиры присутствуют сердечки, когда она смотрит на Ренью.

«Простите Брэнда-дзё, но мы клан драконов, согласно рассказам среди людей, считаемся сильнейшими существами. И с таким превосходством, родня клана драконов делала многие эгоистичные вещи, чтобы удовлетворить свою собственную жадность. Эти рассказы в своем большинстве...ну, знаете,...правдивы. И поэтому...такой скромный способ жизни, который выбрал Ренья-сама, кажется, чем-то необыкновенным для моей сестры».

«Скромный?» - это то, что собиралась сказать Брэнда, но промолчала. Это различие во взглядах, могло быть навеяно различием в расах. Даже если она выскажет свое мнение, это ничего не поменяет, поэтому она просто промолчала.

«Это возможно странно прозвучит с моих слов, но Эльвира, я также, относительно ставлю себя на первое место, знаете? В довершение ко всему, моя цель немного...если я вынужден сказать это, то.... низкая. Мне интересно, в каком месте ты находишь это привлекательным?»

Флория и Брэнда были шокированы тем, насколько честно Ренья отреагировал на реакцию Эльвиры. И им тоже было любопытно, что ответит Эльвира на вопрос Реньи, поэтому они продолжили молчать.

«Желание оставить доказательство их жизни в мире, используя женщин для оставления потомства, настолько большего, насколько это возможно, для невероятно сильного мужчины - естественно, разве нет? И достигать этого, не используя насилие, и вместо этого он хочет, чтобы его любили за то, что он обычный человек....так скромно...это то, чему не смогут следовать мужчины клана драконов, которые поглощены своей собственной силой».

«Эррр, неужели Эльвира думает, что это нормально иметь отношения с несколькими женщинами за раз?»

«Хм? Разве мужчины людей, такие как короли стран или те, у кого более высокое положение в обществе, не действуют высокомерно и могущественно, имея несколько женщин, служащих им? Я, кажется, слышала об этом где-то....»

«Я не король, хотя...я также и не человек».

«На что вы намекаете? Вы тот, кто находится на вершине всего живущего в мире, бог, разве есть правила, которые могут ограничить вас? И идеалы и понятия Реньи-самы намного лучше, чем тех тиранических богов, которые жили раньше на этих землях. Нет нужды в своем принижении»,

Аа, я подозревал, что такая раса, которая долго живет, будет знакома с богами, которые ранее жили в этом мире, и они действительно их знают. Эти боги, должно быть, похожи на тех, которые были в его мире, ни на что не годные. Ренья сделал такое заключение, видя, как реагирует Эльвира.

Ренья подумал, что он должен проверить мифы и легенды этого мира, чтобы быть в безопасности позже, если у него выдастся время. Больше знаний не повредит.

«Нии-сама, видишь? Моя интуиция меня не подвела, верно? Решено, я собираюсь стать женой Реньи!»

«Успокойся немного, Эльвира. Я знаю, что Ренья-сама не бог, который гордится своей силой, и я также вижу его спокойную натуру, которая позволяет ему выглядеть похожим на обычного человека. И более того, возможно больше не будет других существ, как Ренья-сама, в будущем, которые смогут приструнить тебя, Эльвира. При таких обстоятельствах, я не могу возражать, но...»

Прочистив свое горло, Дин направил свой взгляд прямо на Ренью. Он не мог думать о ненужных вещах таких, как то, что он направляет свой взгляд на известного, как бог. Он стоял там чисто из-за чувства старшего брата по отношению к своей сестренке.

Увидев его сильный характер, Ренья также ответил прямым взглядом на взгляд Дина.

«Я умоляю вас, Ренья-сама! Вы можете думать об этом, как о помощи нам, но, пожалуйста, возьмите мою сестренку с собой! Если мы упустим этот шанс, то я не думаю, что моей сестре выпадет другой шанс! Если случится такое...Я...Я!»

Говоря такие вещи, Дин глубоко поклонился, выпрашивая счастья для своей сестры у Реньи. Он наклонил свою голову так низко, что стало жутко.

Кажется, что из-за деятельности Эльвиры, которая вызывала сильных людей и побеждала их, никто из малого числа мужчин клана драконов не подходил на роль мужа Эльвиры.

Обычно, отец или братья девушки будут против, чтобы их дочь или сестра вышла за какого-то неизвестного мужчину. Однако Ренья не почувствовал таких вибраций от Дина, и в результате, он растерялся.

Он чувствовал, что не может вот так просто ответить на просьбу Дина. После Ренья посмотрел на Эльвиру. Эльвира, которая до некоторого момента, продолжала настаивать на их отношениях, внезапно исчезла. Сейчас она волновалась, примет ли Ренья ее или нет.

Что ж, в какой-то степени, напарница, которая будет считаться равным существом по отношению к нему, помимо Флории, кажется, действительно, будет полезной для его будущего путешествия. Эльвира также, в другом смысле, чем Брэнда, откровенна насчет вещей. И также с ее обширным опытом и знанием этого мира, она докажет свою пользу для него в будущем.

Ренья просчитал все вещи, относительно его интересов. Но все это всего лишь оправдания для его настоящих мотивов.

(Размер груди даже больший, чем у Флории! Какое смертоносное оружие!)

Тот вид, который возник, когда Ренья связал Эльвиру, отразился в его памяти. Из-за того, что черные тросы связали ее, грудь увеличилась настолько, что Ренья мог ясно сказать, насколько удивителен их вес.

Даже сейчас, то, как Эльвира сжимала свои руки, увеличивало ее холмы-близнецы.

Может из-за того, что она практикует боевые искусства, делает пропорции и линии ее тела превосходными. Ее грудь действительно великолепна, но ее гладкие бедра также нравятся Ренья.

И после дебаты, которые развернулись в голове Ренья, вынесли свое решение.

«Я понимаю, в таком случае, я возьму Эльвиру с собой. Я возьму на себя всю ответственность за нее, поэтому вам не стоит волноваться. Это может также быть чем-то, что называют судьбой».

«П-правда? О, спасибо вам огромное! Наш клан Блэкфордов будет весь в слезах счастья из-за этого радостного события. Я искренне благодарю вас за вашу доброту!»

«Ренья-сама...!»

Ренья положил свою руку на плечо Дина, который плакал от счастья. Ренья показал жест, словно говоря, «оставь остальное мне». Эльвира, которая тоже была глубоко тронута этим, схватила руку Ренья и не отпускала его.

В какой-то степени, это была трогательная сцена. Но двое быстро заподозрили неладное.

«...это все из-за груди, не так ли?»

«Да, грудь. Я думаю, что вероятность того, что Ренья принял Эльвиру по этой причине, 80%»

Эти двое с холодным взглядом молча смотрели на этот фарс.